

Осенние гуси летели по диагонали по небу, деревья османтуса благоухали, и летняя жара наконец-то спала, оставив прохладу росы ранней осенью.

Хэ Янь встала рано утром. Мэй протянул ей грушу:

- Я сорвал её в лесу рядом с ареной боевых искусств. Она была вымыта. Попробуй её.

Хэ Янь немного освежилась. Она откусила кусочек и чуть не выплюнула зубы. Увидев, что её глаза сузились от кислоты, Мэй смущённо почесал в затылке:

- Те, что в диком лесу, ещё не совсем созрели. Через несколько дней она должна стать несколько слаще. Поскольку сейчас осень, в горах и лесах много диких плодов. Мы можем тайно выбрать несколько после ежедневной практики. Эту кислую грушу также можно мариновать в сахаре и есть как конфету. Это действительно вкусно!

Глядя на этого ребёнка, которых хочет есть весь день, девушка сказала:

- Здесь нет сахара.

На мгновение Мэй был ошеломлён. После того, как он, казалось, был способен вновь реагировать, мальчишка протянул несколько разочарованным голосом:

- Ты прав...

- Не обязательно, - перебил Хун Шань, наблюдавший за их разговором. - Разве награды за ваши заслуги не должны быть объявлены сегодня? А Хэ, вы с Ши выиграли первый приз в конкурсе, так что, возможно, в наградах, которые вы получили сегодня, окажется немного сахара. Там могут быть и другие деликатесы, даже подслащённая снежная груша!

Слушая это, Мэй вдруг разволновался и сказал:

- Да, брат А Хэ, сегодня будут объявлены призы. Ты думал о том, чего хочешь?

- Это не значит, что я могу получить всё, что хочу, - улыбнулась Хэ Янь. - Лагерь не похож на столицу. Запасы здесь ограничены.

- Эй, он просто хочет попасть в передовой батальон, - Хун Шань тоже откусил кусочек груши и неопределённо сказал: - Это желание определённо будет выполнено.

Девушка улыбнулась. За последние несколько дней, несмотря на спокойное поведение, она была немного взволнована. Как только Хэ Янь войдёт в батальон девяти знамён, она будет на

шаг ближе к Сяо Цзюэ, а также на шаг ближе к тому, чтобы продолжать дела семьи более открыто. Хэ Янь думала, что сегодня ей удастся осуществить своё желание. До сих пор её военное путешествие было довольно гладким.

В конце концов, каждый хотел бы получить благосклонность генерала Фэй Хуна. Думая об этом, Хэ Янь почувствовала удовлетворение в своём сердце.

День был такой же, как и обычно, и они всё ещё ходили тренироваться на арену боевых искусств. Но ночью все собирались вместе и смотрели на Луну на открытом пространстве у подножия горы, за пределами арены боевых искусств. С точки зрения наблюдения за Луной, Лянь Чжоу был не лучше столицы. Естественно, это не было похоже на старые времена, когда богатые люди устраивали банкеты либо у себя во дворе, либо в ресторане и на лодках, приглашая коллег и друзей насладиться вкусной едой. Любование Луной в Лянь Чжоу было не более чем разжиганием костра, где новобранцы сидели группой и ели что-то вкусное, чего они обычно не едят. Может быть, им удастся также раздобыть немного рисового вина. Компаньоны хвастались и сплетничали друг с другом, вместе пили или ели мясо и смотрели на Луну.

Покинув днём арену боевых искусств, Хэ Янь вернулась в комнату, неся на спине смену одежды. У новобранцев в Лянь Чжоу Вэй есть прочная одежда для весны, лета, осени и зимы. Одежду для весны и осени можно носить в течение всего года. Есть две части, одна красная, а другая чёрная. Стиль прост и устойчив к пятнам. Хэ Янь переоделась в красный и первой пошла на встречу с Чэн Ли Шу.

Чэн Ли Шу уже был утром на арене боевых искусств и попросил Хэ Янь вечером поискать его в его доме. Девушка догадалась, что Чэн Ли Шу собирается передать ей что-нибудь из еды. И действительно, едва они встретились с Чэн Ли Шу, мальчик протянул ей корзину красного дерева.

Корзина была изящно сделана, на ней были вырезаны изображения богини Чан'э, летящей на Луну. Когда она открыла корзинку, то увидела, что в нем аккуратно разложены лунные пряники. Лунные пряники были действительно ароматными и казались восхитительными.

– Брат Хэ, это тебе, – прошептал Чэн Ли Шу. – Лунные пряники Лянь Чжоу Вэй слишком грубые. Пусть их ест кто-нибудь другой, а ты возьми эти.

– Спасибо, – сказала Хэ Янь. На самом деле, она не особенно интересовалась выпечкой. Но если бы девушка дала эту корзинку с лунными пряниками Мэю, тот ребёнок, вероятно, радостно подпрыгнул бы.

– Ты ведь никогда их раньше не ел, верно? – намёк на сочувствие мелькнул в глазах Чэн Ли Шу, но в них было и некоторое самодовольство: – Это не самые лучшие. Пряники в Пьяном Нефритовом доме города Шоцзин – лучшие в мире. Когда мы вернёмся в город, я приглашу тебя поесть там. Позволь мне открыть тебе секрет, – сказал Чэн Ли Шу, словно предлагая сокровища. – Мой дядя тоже любит поесть в Пьяном Нефритовом доме.

Хэ Янь подумал, что Чэн Ли Шу, как и Хэ Юньшэн, испытывает такое же безусловное и бездумное восхищение Сяо Цзюэ. Как будто тот, кто получил одобрение Сяо Цзюэ, не может позволить себе не оправдать ожиданий.

Но... честно говоря, Сяо Цзюэ тоже не так уж плох.

Поблагодарив Чэн Ли Шу за осенний подарок, девушка увидела, что небо уже темнеет. Поэтому Хэ Янь взяла корзину с закусками и вышла. В этот момент в дикой местности, у подножия горы, горели костры. Костры горели ярко, и многие новобранцы уже прибыли, сидя на земле возле костров. Оказалось, что каждый новобранец получил мясной рулет и несколько апельсинов. Рядом с костром были сложены деревянные ветки с насаженными на них кроликами и рыбой, на которых охотились на горе Байюэ.

Глядя на эту сцену, казалось, что сегодня будет мясо.

Хэ Янь была в очень хорошем настроении, когда она перебрасывала корзину из одной руки в другую. Аромат жареного мяса витал поблизости, вызывая у людей чувство голода. Она также видела большие кувшины с вином возле каждого костра. Вино было не очень хорошего качества, и запах был немного острым, но в это время только крепкое вино было необходимо, чтобы наполнить живот и расслабиться.

Она пришла немного поздно, поэтому сначала пошла искать Мэя и других. Проходя мимо других новобранцев, Хэ Янь видела, что все они смотрели на неё со странным выражением.

Возможно, размышляя о том, какие награды она получит сегодня, девушка ни на что не обращала внимания.

Хэ Янь радостно зашагал вперёд. Добравшись до места у подножия горы, она увидела Мэя и остальных. Они собрались вокруг костра. Хэ Янь издали помахала им рукой и поприветствовала ребят, крикнув:

– Мэй!

Услышав голос, молодой человек повернул голову, чтобы посмотреть, но не ответил ей восторженно, как обычно. Вместо этого он, казалось, колебался. Хэ Янь подошла ближе и увидела, что, кроме Хун Шаня и Ши, там были также Цзян Цзяо, Ван Ба и Хуан Сюн.